

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА**

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

НОВЫЙ ТЕКСТ ПРЕДАНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МАНЬЧЖУРОВ

Текст предания о происхождении маньчжуров до недавнего времени был известен по изданиям маньчжурских ксилографов XVIII в. Этот факт заставлял исследователей искать в других источниках сведения о первых записях легенды, историю ее происхождения. Но все усилия приводили к историческому труду "Правдивые записи о правлении Дайцинского императора Тай-цзу", изданному в 1740 г., где представлен наиболее полный первый вариант предания.

В "Правдивых записях" предание появляется в виде официального документа, в котором приводятся важные сведения о предках маньчжурского дома. Поэтому этот первый текст перепечатывался во всех более поздних исторических сочинениях с небольшими изменениями сюжета рассказа и с добавлениями отдельных фактов из жизни первого маньчжурского императора Нурхаци (1616-1626).

Приводим список названий сочинений, в составе которых имеется предание:¹

1. "Правдивые записи о правлении Дайцинского императора Тай-цзу". Издание 1740 г. (Да Цин Тайцзу Гаохуанди шилу).
2. "Описание восьми знамен". 1740 г. (Бацзи тунчжи чуцзи).
3. "Поэма о Мукдене, написанная императором". 1750 г. (Юйчжи шанцзин фу).
4. "Книга записей событий, связанных с основанием династии Великая Цин". 1778 г. (Хуан Цин кайго фаньлюэ).
5. "Поэма, написанная императором по всем правилам просодии". 1778 г. (Юйчжи цюань юньши).
6. "Основные сведения о жизни и деятельности Дайцинского императора Тай-цзу, извлеченные из «Правдивых записей»". Список рукописи 1822 г. (Да Цин Тайцзу Гаохуанди бэньцзи).

История создания Тайцзу шилу относится к 1636 г. Известна точная дата, когда второй маньчжурский император Абахай (1627-1643) принял в торжественной обстановке от ученых рукописный текст императорских хроник, написанный на маньчжурском, монгольском и китайском языках. Это произошло 15 числа II месяца.² С 1636 г. по 1740 г. рукопись "Правдивых записей" хранилась в императорском архиве в Мукдене и впоследствии в Пекине. За необходимыми сведениями к ее тексту могли обращаться только члены императорской семьи и некоторые высокопоставленные члены правительства.

Секретное хранение документов государственного архива и тех материалов, которые сопутствовали созданию императорских хроник, весьма затруднило в дальнейшем исследование многих вопросов, связанных не только с историей маньчжурского народа, но и с историей создания официальных исторических сочинений. Это положение имеет отношение и к изучению разных вариантов текстов предания. Мы, в частности, не знаем, в каком виде ученые получили легенду, вошедшую в состав "Правдивых записей": была ли она в то время народным родовым преданием или уже имела следы более поздней официальной обработки.

В статье мы обращаемся только к двум вариантам текста. Прежде всего мы рассмотрим особенности первого издания предания из ксилографа "Правдивые записи". Русский перевод этого текста мы даем на основе маньчжурской рукописи-списка 1822 г.:⁴

"На горе Шаньян алинь, где встает солнце, на вершине хребта Букури находится озеро Булхури. Из предания известно, что три небесные девы Энгулэнь, Чжэнгулэнь и Фэкулэнь, три госпожи, пришли купаться в озере. Когда они выкупались, появилась святая сорока, держащая в клюве красный плод, она уронила красный плод в одежды младшей девицы. Девица с радостью его съела и забеременела. Когда пришел срок, она родила мальчика. Как только он родился, то сразу же заговорил. Он стал расспрашивать мать о причине своего появления на свет и ответ был дан такой: "Небо пожелало тебя родить для управления государством, где происходят смуты. Ты утвердишься в управлении". Несколько погодя, она спустилась по течению реки и в назначенном месте, как сказала, дала ему выдолбленную лодку, а сама вознеслась на небо. А мальчик сел в лодку и поплыл вниз по течению. Достигнув переправы, к которой его принесла вода, он перебрался на высокий противоположный берег. Там он согнул ивовые ветки, связал их длинной полынью, сделал таким образом табурет и уселся на него. В то время люди трех родов спорили о вожде и ежедневно нападали друг на друга. Один из них пришел на переправу, увидел мальчика, удивился и побегал назад, чтобы рассказать своим, что на переправу прибыл удивительный мальчик, родившийся под покровительством Неба. Все туда кинулись и, когда спросили у мальчика об удивительных обстоятельствах его появления на свет, то он сказал: "Я рожден небесной девой Фэкулэнь, моя фамилия Айсинь Гиоро указана Небом, мое имя - Букури Ионшунь. Небо родило меня, чтобы я уничтожил ваши беспорядки". Все страшно удивились и

жили, что действительно этот человек является святым и находится под покровительством Неба. Тогда два человека посадили его на руки и понесли. И в государстве трех родов его тотчас же сделали владетелем. Букури Ионшунь жил в городе Одоли, в степи Омохой бигань, со стороны восхода солнца, у горы Шаньян илинь. Он усмирил смуту, назвал государство Маньчжу. Отсюда идет начало закона ванов. Но прошло несколько поколений, народ начал бедствовать и нарушать законы. Потомок этого государства по имени Фаньча убежал в большом смятении чувств в степь, но люди стали его преследовать. Вдруг прилетела стая сорок, одна из них села на голову Фаньча, и преследователи пробежали мимо, приняв его за бутор. Опять прошло несколько поколений. У потомка Фаньча или Дэрибухэ мафа, изначального предка, родился Мэнтэму, дуду мудрого императора. Он взял обманно сорок с лишним человек, которые были обижены Нэньдэхэ мафой, предшествующим предком, и половину убил. Другую половину захватил и вернулся в родные места. Отсюда поселился в Хэтуала, у Хулань Хада. Рожденные старшим братом это - Толо, Томо, Сибучи Фянгу.

Сибучи Фянгу это - отец Фумина или Еньдэбухэ мафа, возвысившегося предка, дуду истинного императора. У него родилось шестеро детей: Дэсику, Лиочань, Соочанга. Четвертый это - Мукдэмбухэ мафа, предок, одержавший победу, милостивый государь по имени Гиочанга, пятый - Боолинсэн, шестой - Поосай. Они построили разные города. Мукдэмбухэ мафа основался в Хэтуала, шестеро братьев назывались Нингута бэйлэ. У Мукдэмбухэ мафа родилось пятеро детей: Лидунь, Эргувэнь, Чжайчжань, четвертый это - Илэтулэхэ мафа, прославленный предок, проникновенный государь, его имя Такши, пятый - Тача Фянгу.

В то время девять человек, девять сыновей по имени Шусэна, были сильными. Семь человек, сыновей Гяху, были ловкими. Они ставили в ряд девять быков и в латах перепрыгивали через них. Эти два рода, опираясь на свою силу поглощали одну местность за другой. Мукдэмбухэ мафа и Лидунь батуру всех истребили. Все аймаки на 200 ба вокруг последовали за ними, это происходило в нижнем течении реки Вэсихунь Суксуху. Отсюда стали могучими.

У Илэтулэхэ мафа было пятеро сыновей. Старший сын стал императором Тай-цзу. Императрица Хитара, проникновенная хуанкоу, забеременела и прославилась на тринадцатом месяце. Этот год - сохонь хонинь или Минского государства 38 год Цзя-чжи (1599 г.).

Рожденный (Тай-цзу) был телом дракон, имел глаза феникса, большие уши, был подобен святому. Был искусен в стрельбе, в ведении войны, составлении планов. Не двоедушничал".

В переводе текста прежде всего обращают на себя внимание данные о реальных предках маньчжур, выступающих в легенде в роли мифических героев. Так, например, Фаньча и Мэнтэму или Мэнгэ Тэмуур являются лицами, жившими на территории Цзяньчжоусского караула, родины предков Тай-цзу, в XV в. Имена более поздних предков также прослеживаются в источниках.⁵ Неясной остается фигура первого легендарного предка Букури Ионшунь, но расшифровкой его имени занимаются в настоящее время японские ученые.

Интересны также и географические названия мест расселения предков, которые реально существуют на территории Маньчжурии, за исключением горного хребта Букури и озера Булхури.⁶ В легенде переплетается реальная жизнь с вымыслом.

Что касается мифической части предания, то она не является оригинальной, в ней много сходного с китайской, как это показал В.В.Горский, и монгольской мифологией.⁷ Подобное явление легко объяснить культурными связями с соседними государствами. Мы не знаем, как выглядел изначальный текст родового маньчжурского предания. Возможно, что китайские и монгольские мифологические атрибуты были специально усилены во времена Нурхаци-Абахая, когда армия, в которую входили монгольские и китайские полки, должна была верить в божественное происхождение предводителя и в то же время ощущать родственные с ним связи, уходящие в глубину веков.⁸

Краткий анализ содержания предания, представленного в "Правдивых записях", показывает, что оно распадается на две примерно равные части: на мифический рассказ о появлении божественного предка Букури Ионшуня и официальную историческую справку с перечислением предков правящего дома от начала XVI в. до конца XVI в., т.е. до появления на свет первого маньчжурского императора Нурхаци.

Теперь перейдем к прочтению второго текста предания. Он был недавно опубликован японскими учеными в очередном выпуске собрания старинных документов маньчжурского императорского архива из Мукдена (1975 г.). В новом выпуске документов имеется запись с рассказом Абахая о маньчжурских предках. В 6 день 5-го месяца 1636 г. в Мукдене было устроено большое пиршество по поводу возвращения полководцев Самшика и Бакираня из похода в Хэй-

лушцзян для покорения племени хурха. По окончании пиршественной церемонии Абахай обратился к пленному по имени Муксикэ с речью, в которой рассказал о предках.

"Маньчжуры изначально, также мой дед и отец, из поколения и поколение жили у горной гряды Букури на озере Булхури. В наших местах не было ни книг, ни записей, поэтому о древнем своем происхождении мы передавали устно из рода в род.

Однажды в том озере Булхури пришли искупаться три небесные девы по имени Энгулэнь, Чжэнгулэнь и Фэкулэнь. В то время прилетела святая сорока и принесла в подарок красный плод, который отдала младшей деве Фэкулэнь. Она взяла в рот этот плод, проглотила его и забеременела, родила Букури Ионшуня. От этого родича пошло маньчжурское государство. Окружность озера Булхури 100 ба, от реки Хэйлушцзян оно находится в 120-130 ба. Когда у меня родились два сына, то я откочевал от озера Булхури и поселился в местах реки Сахалынь ула [Хэйлушцзян], в прекрасном и знаменитом месте".

Из нового текста мы узнаем, что первоначально легенда существовала в устной передаче. В данном случае - в виде устного рассказа маньчжурского правителя, но сам текст не дает оснований отнести этот рассказ Абахая к изначальному варианту родового предания. Скорее всего рассказ Абахая можно считать за первый государственный вариант легенды,¹⁰ который был затем дополнен и доработан учеными для издания в составе императорской хроники. Здесь возникает вопрос, знал ли Абахай подробную родословную своего дома, знал ли он имена чжурчженских предков, живших за 200 лет до него. В речи, обращенной к Муксикэ, он ограничивается сообщением о том, что он откочевал от легендарного озера Булхури, когда у него родились два сына. Подобная концовка его рассказа (в которой имеются неточности в указании географических мест расселения маньчжуров в конце XVI - начале XVII вв.) могла в более поздние времена привести ученых к мысли о создании специальной справки со сведениями о предках и решиться оформить добавление к преданию в виде мифа.

В маньчжурской исторической литературе, кстати говоря, нет специальных исследований периода борьбы чжурчженских владетелей Цзяньчжоусского караула за власть, нет сведений о жизни и гибели деда и отца Нурхаци. При более глубоком изучении истории становления Дайцинской династии ученые должны обращаться к соответствующим хроникам корейских королей и к отдельным китайским сочинениям.

Можно полагать, что и сведения о чжурчженских предках для предания были добыты из этих же источников, а впоследствии из политических соображений никогда не использовались в более серьезных исторических трудах.

Новый текст предания о происхождении маньчжуров, открытый учеными в XX в., по всей вероятности, является интерпретацией Абахая старинного родового рассказа о предках, который был знаком ему в устной передаче с детских лет.

¹ В.В.Горский, О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае династии Цин и имени народа Маньчжу. - В сб.: ТЧРДМ, СПб., 1852, т.1, с.190-195. Горский приводит пересказ предания, монтируя текст с использованием сочинений "Бацзи тунчжи чуцзи", "Кайго фаньлюэ". В.П.Васильев, Сведения о маньчжурах во времена династий Юань и Мин. СПб., 1863, с.39-41, 51-53. А.В.Гребенщиков, Письменность аборигенов Маньчжурии, корректура статьи, АВ, ЛО ИВ АН СССР, ф.75, оп.1 № 35, с.180-181. Гребенщиков дает перевод текста предания из сочинения "Юйчжи шэнцзин фу."

² Tongki fuka sindaha hergen i dangse. The secret Chronicles of the Manchu Dynasty, 1607-1637, transl. and annotated by Kanda Nobuo, Tokyo, Toyo Bunko, 1955-1963, t.I-VII, p.1441-42

³ Сопоставление всех вариантов предания и сведений о предках маньчжурского дома и точного определения местоположения поселения первого предка не входит в нашу задачу.

⁴ Рукопись из собрания ЛО ИВ АН СССР: Да Цин Тайцзу Гаохуанди бэньцзи", шифр: А 88, список 1822 г., тетрадь I, с.5-9.

⁵ Сведения о генеалогии правящего дома маньчжуров см. Сю Ишань, Циндай тунши, Шанхай, 1927, т.1, с.6-9. Г.В.Мелехов, Маньчжуры на Северо-Востоке Китая (XVII в.), М., 1974, с.29, 30. В.С.Кузнецов, Минская империя и Маньчжурия. - В сб.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975, с.206-209.

⁶ Ксилограф из собрания ЛО ИВ АН СССР: Шэнцзин тунчжи, тетрадь 6, 14 цз., с.24-26. Здесь при описании провинции Хэйлунцзян упоминается озеро Букули, которое находится в 60 ли на ю.-в. от Муцзэна и гора Букури на юг от столицы на 75 ли.

⁷ Горский, указ.соч., с.205-210.

А.В.Бурдуков, Предание о происхождении дэрбэтских князей кости Чорос. - В сб.: Труды Троицкосавско-Кяхтинского отдела Императорского русского Географического общества", т.ХІУ, вып.І, 2, 1911, с.56-58.

⁸ Об особенностях маньчжурской дипломатии эпохи консолидации маньчжурских племен см. - "Внешняя политика государства Цин в ХУП в." под ред. Л.И.Думана, М., 1977, с.67, 68.

⁹ Chiu man chou tang. The Old manchu archives, transl. and annotated by Kanda Nobuo. Tokyo, Toyo Bunko, 1975.

¹⁰ Цит. сб. "Внешняя политика...", с.68, 80.

Следует отметить, что рассказ Абахая о предках маньчжуров и завершение составления Тайцзу шилю произошли в 1636 г. с небольшим интервалом во времени.

И.М.Дунаевская

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ДАТИРОВКА РЕЛЬЕФОВ ИЗ РАЙОНА НАХИЧЕВАНИ

В 1972 г. Алиса Шюкоров (Баку) привез в Ленинград фотографию рельефа на большом каменном блоке, напоминающем строительный камень (рис.1), полагая, что он представляет собой древнюю надпись. Как выяснилось позже, этот рельеф был обнаружен им в уличной ограде горного села Кечили (Шахбузский район Нахичеванской АССР), где имелись и другие аналогичные рельефы. Возник вопрос, является ли рельеф из с. Кечили действительно памятником письменности или же он носит чисто изобразительный характер. Неясно было также, как датировать этот памятник.

Считаясь с возможностью неоднократного вторичного использования такого рода массивных каменных блоков в различных сооружениях, можно было предположить, что в современную постройку включен камень с рельефом, высеченным в средние века или в древности, возможно, даже до нашей эры. Расспросы среди специалистов-медиевистов на первых порах к результатам не привели: найти средневековые параллели для кечилинского камня длительное время не удавалось. Между тем, нанесенные на грубо обработанную поверхность строительного камня и расположенные как бы "в строку" с незначительными промежутками между ними крупные (до 25 см в ширину и в высоту) схематизированные выпуклые рисуночные зна-